

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ**“НUESTRO PAIS”**

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - ArgentinaSuc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV

Buenos Aires, viernes, 1 de enero de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 1 января 1982 г.

№ 1657

ВОССТАНЕМ!

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ БОЙЦАМ, ОФИЦЕРАМ И КОМАНДИРАМ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

МЫ, СВОБОДНЫЕ РУССКИЕ ЛЮДИ, ОБРАЩАЕМСЯ К ВАМ С ПОЖЕЛАНИЕМ СЧАСТЛИВОГО НОВОГО ГОДА И ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

НАСТУПАЕТ НОВЫЙ — 1982 ГОД — ТРЕТИЙ ГОД В АФГАНИСТАНЕ. ЧТО ОН ДАСТ РОССИИ И ЕЕ НАРОДАМ?

ОТРАДНОГО ОЧЕНЬ МАЛО.

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВАШЕ ПРИСУТСТВИЕ В АФГАНИСТАНЕ НЕ РЕЗУЛЬТАТ ВАШЕГО ВЫБОРА.

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО МНОГИМ ИЗ ВАС СОВЕСТНО ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ВЫ СЕГОДНЯ СОВЕРШАЕТЕ ПРОТИВ АФГАНСКОГО НАРОДА, НАРОДА, КОТОРЫЙ ВАС НЕ ЗВАЛ И КОТОРЫЙ СЕГОДНЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ СВОБОДУ.

НА ЧТО РОССИИ АФГАНИСТАН? НА ЧТО КУБЫ, АНГОЛЫ, ВЬЕТНАМЫ, КАМБОДЖИ, САЛЬВАДОРЫ? КАКУЮ СТРАШНУЮ ЦЕНУ ПЛАТИТ РУССКИЙ НАРОД ЗА ПОЛИТИКУ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА?

НА ЧТО НАМ ЧУЖИЕ СТРАНЫ, КОГДА ДОМА БЕДА И НУЖДА: НА ЧТО НАМ СВИНЦОВЫЕ ГРОБЫ РУССКИХ ВОИНОВ, УБИТЫХ ВО ИМЯ ДИКИХ БРЕДНЕЙ МАВЗОЛЕЙНЫХ БОЖКОВ?

НЕУЖТО ОТ ЭТОГО СТАНЕТ ЖИТЬ ЛЕГЧЕ, ЖИТЬ СТАНЕТ ВЕСЕЛЕЕ В МОСКВЕ, КИЕВЕ, РОСТОВЕ ИЛИ ПЕТРОГРАДЕ?

ПОСМОТРИТЕ К ЧЕМУ ВЕДЕТ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. РУССКИХ ВСЕ НЕНАВИДЯТ. РУССКИЙ СОЛДАТ СТАНОВИТСЯ СТРАШИЛИЩЕМ ВСЕГО СВЕТА. САМЫЙ ДОБЛЕСТНЫЙ СОЛДАТ МИРА СТАНОВИТСЯ СИМВОЛОМ И ОРУДИЕМ НАСИЛИЯ И УБИЙСТВА.

РАЗВЕ ЭТО РУССКАЯ ВОИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ СУВОРОВА? СКОБЕЛЕВА? НАХИМОВА?

РАЗВЕ ВЫ ДОПУСТИТЕ, ЧТОБЫ ВАС СЧИТАЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ УБИЙЦАМИ? ЭТО ОБЛИК РУССКОГО СОЛДАТА? ЗАЩИТНИКА СВОЕЙ РОДИНЫ?

ВЫ КЛАДЕТЕ СВОИ ЖИЗНИ ЗА ПАРАЗИТОВ, СИДЯЩИХ В КРЕМЛЕ! ЗА ДОХЛОГО ЛЕНИНА, ЗА КОСМОПОЛИТА МАРКСА, ЗА ЖИРНЫЕ РЯЖКИ ПАРТИЙНЫХ АППАРАТЧИКОВ.

А ВАШИ МАТЕРИ И СЕСТРЫ СТОЯТ В ДЛИННЫХ ОЧЕРЕДЯХ ЗА КИЛОГРАММ КРУПЫ И КАРТОШКИ — ЭТО ТАКУЮ ЗАБОТЛИВУЮ ВЛАСТЬ ВЫ ЗАЩИЩАЕТЕ?

ПОДУМАЙТЕ КРЕПКО — ЧТО ЭТА ВЛАСТЬ ДАЛА РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 64 ГОДА? ВСЕ ТУ ЖЕ ХАЛТУРУ ШИРПОТРЕБА, ВСЕ ТЕ ЖЕ НЕДОХВАТЫ, ВСЕ ТУ ЖЕ БЕДУ И ВСЕ ТЕ ЖЕ ОБЕЩАНИЯ!

КАКОВА ЦЕНА ЭТИМ ОБЕЩАНИЯМ?
СКОЛЬКО РАЗ ВЫ ИХ УЖЕ СЛЫХАЛИ?

ПОЛОЖЕНИЕ У НАС НА РОДИНЕ БЕДСТВЕННОЕ — ДОШЛИ ДО РУЧКИ — РАБОЧИЕ И КОЛХОЗНИКИ ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ ПАРТИЙНЫМИ ЖОХАМИ, НАША РОДИНА СТАЛА НИЩЕНКОЙ — ЗАКУПАЕТ ЕДУ У КАПИТАЛИСТОВ, ВСЯ СТРАНА БЕГАЕТ С АВОСЬКАМИ, ОЧЕРЕДЯМ НЕТ КОНЦА И УЛУЧШЕНИЯ НЕ ВИДНО, КАК СВОИХ УШЕЙ.

НЕУЖЕЛИ ВЫ НЕ ВИДИТЕ, ЧТО ЭТО ВСЕ СУМАСШЕДШИЕ БРЕДНИ СИФИЛИТИКА ЛЕНИНА И БРОНЕНОСЦА В ПОТЕМКАХ? КУДА ОНИ ЗАВЕДУТ И КТО БУДЕТ РАСХЛЕБЫВАТЬ ВСЮ ЭТУ КАШУ? РАЗВЕ НЕТ ВЫБОРА?

ДА! ВЫБОР ЕСТЬ!

ВЫВОДИТЕ СВОИ ТАНКИ Б.Т.Р., Б.М.П., ОРУДИЯ, МИНОМЕТЫ, РАКЕТЫ, БЕРИТЕ ШТАТНОЕ ОРУЖИЕ, ВЫХОДИТЕ НА УЛИЦЫ РУССКИХ ГОРОДОВ — ОТКРЫВАЙТЕ ЗАКРЫТЫЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ, ГОНИТЕ В ШЕЮ ПАРТИЙНЫХ ПАРАЗИТОВ И ИХ ПРИСПЕШНИКОВ, КРОВОПИЙЦ, ТЮРЕМЩИКОВ И СТУКАЧЕЙ.

СПАСАЙТЕ РОССИЮ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ, ОТ ГОЛОДА, ОТ УНИЗИТЕЛЬНОГО ПОРАБОЩЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, ВЕРНИТЕ РОССИИ ЕЕ ПРАВО НА СВОБОДУ НА ЛУЧШУЮ ДОЛЮ.

ОТ ВАС ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО СУДЬБА РОССИИ И ЕЕ НАРОДОВ! ОТ ВАС ЗАВИСИТ СУДЬБА ВСЕГО МИРА — ОНА В ВАШИХ СИЛЬНЫХ РУКАХ. ЗА ВАШЕЙ МОГУЧЕЙ СПИНОЙ ВЕСЬ РУССКИЙ НАРОД — ОН ЖДЕТ ВАШЕЙ ЗАЩИТЫ!

БОЛЬШЕ ИСКАТЬ ЗАЩИТЫ НЕГДЕ! МЫ ОДНИ И НАДЕЕМСЯ ТОЛЬКО НА НАШИХ ВОИНОВ, НА ВАС!

КОММУНИЗМ И ЕГО ТЕОРИЯ ОБАНКОТИЛИСЬ НА РУССКОМ ГОРЕ, НА СЛЕЗАХ РУССКИХ МАТЕРЕЙ, НА СТРАДАНИЯХ И МУКАХ МИЛЛИОНОВ ЗЕКОВ, НЕВИННЫХ ЖЕРТВ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПОМОГИТЕ ПРОЦЕССУ ДУХОВНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. ПОСМОТРИТЕ, КТО СТОИТ В ЦЕРКВАХ — ВАШИ МАТЕРИ, СЕСТРЫ, ОТЦЫ. ОНИ МОЛЯТСЯ О ВАС! А ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ? НА ЧЬЕЙ ВЫ СТОРОНЕ?

НАША АРМИЯ СИЛЬНА. ПУСТЬ ЖЕ ОНА ПОСЛУЖИТ НАСТОЯЩИМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ И ЕЕ НАРОДОВ. ПУСТЬ ЛЮБОВЬ К РОССИИ БУДЕТ СИЛЬНЕЕ КРАСНОГО БИЛЕТА. ПОМНИТЕ — БЕЗБЕЖНОЙ КЛЯТВОЙ ЕЩЕ НИКТО НИКОГДА НЕ БЫЛ СВЯЗАН.

В СВОБОДНОЙ РОССИИ ВСЕ БУДУТ НУЖНЫ. И ТЫ — СЛУШАЮЩИЙ ЭТУ ПЕРЕДАЧУ, БУДЕШЬ НУЖЕН, ЧТОБ ВОССТАНАВЛИВАТЬ НАШУ РОДИНУ ПОСЛЕ ОБНИЩАНИЯ И ГОЛОДУХИ.

ГДЕ НАШИ МИНИНЫ И ПОЖАРСКИЕ? МОЖЕТ ТЫ ИМ БУДЕШЬ? РУССКИЙ ВОИН — ПРОВЕРЬ СВОЮ СОВЕСТЬ И СВОЙ АВТОМАТ!

ТОЛЬКО РУССКАЯ АРМИЯ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ КОШМАРОВ ВОЙН, ОТ МЕЖДОУСОБНОЙ БРАНИ, ОТ ЧУЖОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, ОТ РАСЩЕПЛЕНИЯ РОССИИ, ТОЛЬКО РУССКАЯ АРМИЯ, С БОЖИЕЙ ПОМОЩЬЮ, МОЖЕТ ВОССТАНОВИТЬ ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО РОССИИ И ЕЕ БЫЛУЮ СЛАВУ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ РОССИЯ ПОД СИЛЬНЫМ РУКОВОДСТВОМ И ОХРАНОЙ РУССКОЙ АРМИИ!

Публикуемое Обращение к воинам советской армии распространялось свободолюбивыми афганцами в Кабуле. Всего в Афганистан было завезено более 500 кассет с этим текстом, записанным на фоне маршевой музыки.

С Н О В Ы М Г О Д О М !

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

СВЕРТОК НАВЕТОВ

Как и следовало ожидать, после того, как я написал, что заявление редактора „Нового Американца“, Довлатова, что, мол, этот еженедельник является „самой объемистой русской газетой“ — дешевое бахвальство, ибо „Н.А.“ не русская, а еврейская газета, о чем и говорит подзаголовок жирным шрифтом: „Единственный в Америке еврейский еженедельник на русском языке“ — как ее сотрудники облябли меня „антисемитом и махровым черносотенцем“. И так, только за то, что я посмел назвать вещи своими именами, то есть сказав правду, евреев, как нации вообще не касаясь — я „черносотенец“.

Но что говорить о моей скромной личности, когда в „Н.А.“ облябли антисемитом даже А.И.Солженицына, и обвинили его в безответственности и в ... в русском национализме. Видимо, в глазах сотрудников „русской“ газеты нет хуже порока, чем русский национализм. В статье „Осужденные повторять“ Азбель так пишет о А.И.Солженицыне: „Солженицын, повиному, первый открыл, что советская трагедия России — вина жидов (...) А каким внутренним антисемитизмом и безответственностью нужно обладать, чтобы повторять стандартный набор еврейских имен революции и НКВД вслед за Солженицыным“.

Так вот в чем дело: нельзя приводить имена большевистских негодяев, вышедших из еврейского народа. Пока Солженицын перечислял имена русских негодяев-чекистов: Курилко, Успенского, Ежова, Абакумова; литературных подхалимов: Валентина Катаева, Николая Асеева, Максима Горького и многих других, то Марк Азбель, конечно, ничего против этого не возражал. Не возражает он и против указаний на польских мерзавцев: Дзержинского, Менжинского, Вышинского. Впрочем, и русским и полякам (если они, конечно, не коммунисты) и в голову не придет упрекать Солженицына за его обвинения русских и польских палачей. Но достаточно было Александру Исаевичу указать в том же „Архипелаге ГУЛАГ“е на еврейских чекистов: Н. Френкеля, Я. Раппопорта, М. Бермана, Л. Когана, Г. Ягоду, как на страницах „Н.А.“ Марк Азбель обвинил его в антисемитизме. Пожалуй, он с удовольствием определил бы его и в фашисты, да, видимо, не хватило смелости.

Другой сотрудник „Н.А.“, бывший советский публицист Марк Поповский, видимо, хорошо усвоивший методы советской прессы переиначивать высказывания своих оппонентов, пишет: „...письмо Николая Нефедова, смысл которого сводится к тому, что третья эмиграция не имеет никакого права выпускать русскую газету“.

Кто читал мою статью „Вещи — своими именами“ +) помнит, что о том имеют или не имеют права евреи издавать русскую газету я вообще не писал, а утверждал, что бывшие советские публицисты и литераторы, издающие чисто еврейскую газету, „Новый Американец“ не могут называть ее русской, если она еврейская. Однако, против такой социалистической диалектики Поповского возражаю не только я. Возразил и еврей Ефим Викиерман. Он послал в „Н.А.“ (№ 89) письмо под заголовком „Я лично возражаю“, в котором

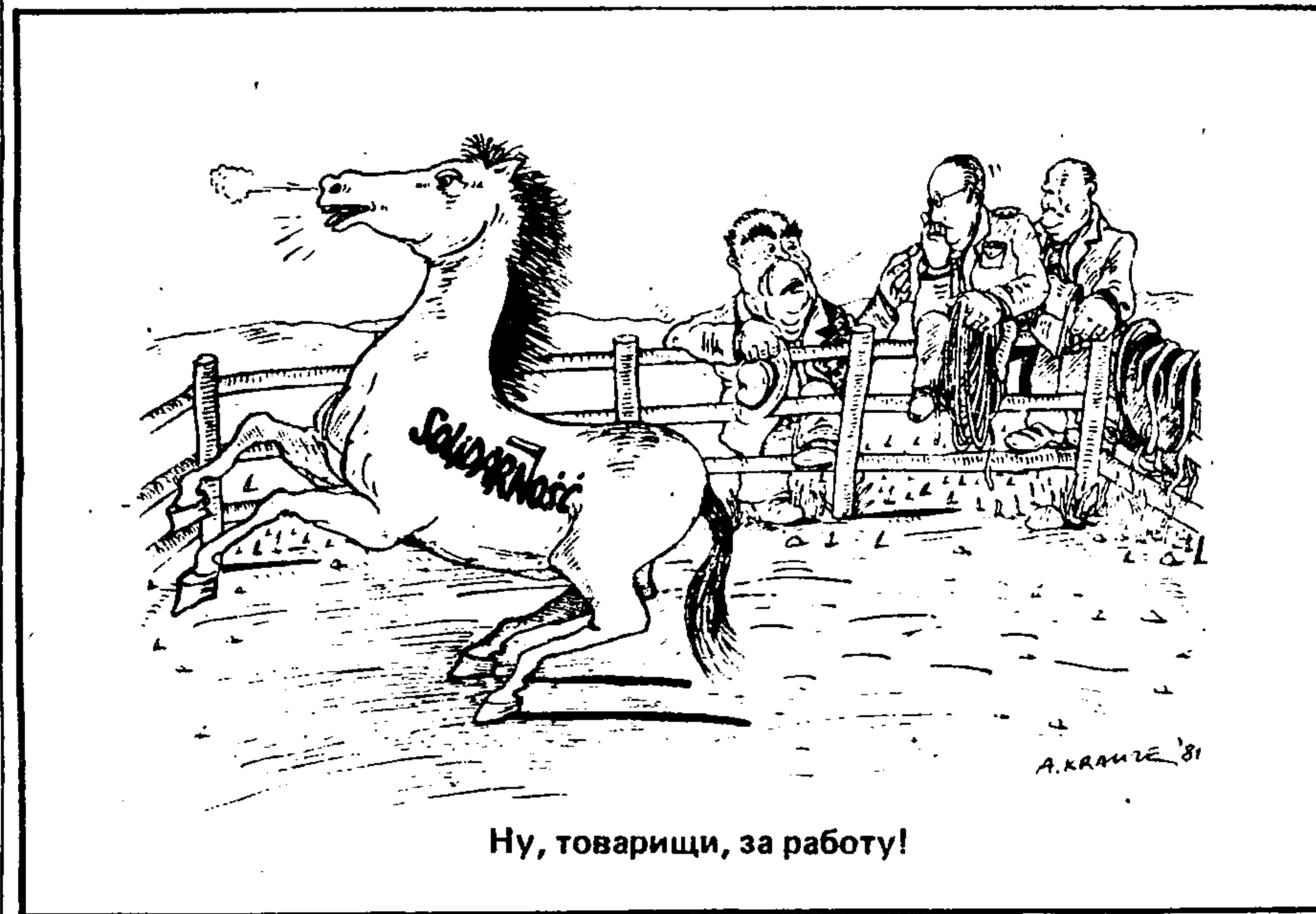
высмеивает амбиции Поповского: „Поповский заявляет будто советская власть за 60 лет превратила евреев России в новый по существу народ. Какой народ? Как он называется? К какой расе относится? Историческая правда состоит в том, что советская власть хотела переделать народы, но не смогла. Природа человека оказалась сильнее идеологических концепций“.

Добавить к этим правдивым словам Викиермана нечего, и потому еще раз: господа Поповский, Белоцерковский и иже с вами: Перестаньте смеяться не только русских, но и своих евреев.

Дальше Е. Викиерман, касаясь „Н.А.“ заявляет:

„Говоря лично о себе: я подписывался на еврейскую газету, а не на газету вообще, которая печатается на русском языке“.

Однако, что за „новый народ“, появившийся в России после революции, о котором спрашивает Викиерман? Марк Поповский поясняет („Н.А.“, № 84):

Ну, товарищи, за работу!

„Отбросив все, чем жили деды — язык, веру, еврейские обычаи, наши отцы приняли участие в октябрьском перевороте, а затем в гражданской войне (...).“

Не было в послереволюционной России другого народа, который с таким восторгом русифицировался и советизировался, как еврей“.

Как мы видим, Поповский не без восторга подчеркивает, что „еврейские отцы“ бросились превращать Россию в сплошной Архипелаг ГУЛАГ, и что „мальчишки из местечек становились грозными красными комиссарами“. Вот, чем гордится представитель „нового народа“! Что касается „русификации“ Поповского и Довлатова, что-то ее не видать. Но зато в советизации они преуспели шибко. Сам Поповский еще сотрудничая в „Новом Русском Слове“, в своих статьях при всяком удобном и неудобном случае лягал дореволюционную Россию. Позднее, когда его из „Н.Р.С.“ ушли, то он писал в „Новом Американце“, что ему очень не по душе, что А. Седых помещает статьи о каких-то русских царях, вместо того, чтобы уделять больше внимания „новейшей эмиграции“.

В общем-то, я вряд ли стал бы обращать внимание на претензии советско-еврейских журналистов, объявлять „Н.А.“ „самой объемистой русской газетой“, если бы на страницах этой „русской“ газеты не

разводилась бы самая злостная русофобия в виде обливания России грязью (не СССР, а именно исторической России). Причем, делается это с помощью все тех же советских штампов, привезенных некоторыми представителями последней еврейской эмиграции в США.

Особенно возмущают попытки подогнать дореволюционную Россию с ее мягким правлением; со справедливым и независимым от какой бы то ни было идеологии судом; со свободной печатью; ведь, издавались же даже книги К. Маркса и явно антиправительственные газеты (правда, была правительственная цензура, но она как будто бы для того и существовала, чтобы ее можно было легко обойти), — к тоталитарному, кровавому советскому режиму. „Так было, так и осталось“ — бессовестно пишет Марк Поповский. Чтобы представить Россию в самом непривлекательном виде, пускается в ход самая наглая ложь, дезинформация — все средства хороши. Вот, например, что пишут П. Вайль и А. Генис („Н.А.“, № 53):

„Со времен князя Курбского государственные рубежи скрывали от русского путешественника заманчивые и неведомые просторы. Уже тогда граница была на замке, и для

знают, что сотни тысяч крестьян, главным образом, из малоземельной Белоруссии и Волыни; сотни тысяч поляков и литовцев, сотни тысяч евреев, в любое время, без всяких разрешений и выездных виз — достаточно было иметь деньги на покупку билета на пароход — эмигрировали в США, Канаду, Аргентину, также свободно, как и итальянцы, ирландцы, немцы, скандинавы, испанцы и др.. Около трех миллионов российских подданных свободно выехали из России в течение каких-то 25 лет, а П. Вайль и А. Генис плетут чушь и наглую ложь, что „русская граница была на замке“.

Однако, нужно отметить, что в глумлении над Россией, некоторые бывшие советские литераторы (не только еврейской национальности, но и русской, как например, Зиновьев и Синявский) используют страны не только „Н.А.“, но и русских или псевдо-русских органов. Так, например, сотрудничающий в газете „Русская Мысль“, и уже успевший в Русском Зарубежье стяжать себе славу просоветского автора, товарищ Гладилин преподносит русским эмигрантам такую же чушь, как и его коллеги из „Н.А.“ — Вайль и Генис. Прежде оговорюсь, что называю Гладилина товарищем без всякого сарказма, а согласно же его желанию. Никто другой, как он сам заявил на страницах „Н.Р.С.“, что обозначение „господин“ из русского языка как нужно выбросить, ибо, видите ли, „господин“ уже к русским больше не подходит. К американцам и англичанам „мистер“ очень подходит; к французам „мосье“; к немцам — „герт“ и т.д., а русским надо оставить раз и навсегда — „товарищ“, они к этому определению уже так привыкли, что определение „господин“ для них больше неприемлемо. Как вам это нравится?...

Так что, идя навстречу претензиям Гладилина, мы и будем называть его товарищем. Так вот, товарищ Гладилин пишет, что когда Гельсинки назывался Гельсингфорсом, то есть когда Финляндское княжество входило в состав Российской империи, то в своей столице финны не могли свободно говорить по-фински — русские запрещали. И это товарищ Гладилин утверждает после того, как известно, — и больше всего самим финнам, — что Финляндия была зависима от России только во внешней политике и имела полную внутреннюю независимость. Имела свой финляндский парламент; свою финляндскую полицию, свою финляндскую таможену, которая накладывала пошлину на российские товары по своему усмотрению; свою финляндскую валюту — отпечатанные на финском языке финляндские марки и т.д.. И в парламенте, и во всех государственных и городских учреждениях дела велись на финском, а иногда — на шведском языках, так как государственным языком в финляндском княжестве был финский язык, а вторым — в некоторых городах — шведский. А по-русски финны вообще не говорили, а если говорили, то только те, кому довелось часто бывать в Петербурге-Петрограде. А товарищ Гладилин пишет, что только после того, как финны отбросили от Гельсингфорса ненавистное им „форс“ (как будто бы русское правительство было заинтересовано в удерживании шведского „форс“) финны — наконец-то! — свободно заговорили по-фински. Поистине, нужно люто ненавидеть Россию, чтобы с помощью такой безответственной лжи представлять Россию в непривлекательном виде. Подобных русофобских выпадов и злостной дезинформации, ловких на

+) См. „Наша Страна“ № 1637.

выдумки авторов, сравнительно недавно прибывших в свободный мир, не перечить, но, полагаю, что и приведенного вполне достаточно, чтобы судить: имеют ли право называть себя „русскими литераторами и публицистами“ Поповские, Довлатовы, Гладилыны и иже с ними. Да, именно их еще Пушкин назвал *клеветниками России*.

Некоторые сотрудники „Н.А.“ идут еще дальше. Не ограничиваясь поношением России, член редакционной коллегии газеты, Борис Меттер, пытается представить наружность русских весьма непривлекательной. Щеголяя своим местечковым юмором, в своей статье „Пятый пункт“ („Н.А.“, № 82) он пишет:

„Глаз — узкий, нос — плюскский, сам — русский!“

И тем не менее, после всех этих злостных выпадов против России и русских, редакторы и сотрудники „Н.А.“ прямо-таки взбесились, когда им указали, что они издают не русскую, а еврейскую газету. А чего бешиться, если на то же самое указали не только „русские с плюскими носами“, но и евреи, те, которые отлично понимают, что не Нефедовы сеют антисемитизм, а Поповские и Меттеры. Небезызвестный Эммануил Гинзбург на претензии Поповского и иже с ним, дал им в газете „Русская Жизнь“ (от 30 сентября 1981 года) надлежащую отповедь:

„С чьей-то легкой руки, вернее мешанского языка, присвоилось нам ложное звание „русские“. Со стороны справедливо складывается впечатление, что мы скрываем нашу настоящую национальность. Кого подразумевает г. Поповский, написав „О нас“? Это о ком? Надо понимать — о евреях. Потому что все мы эмигрировавшие из Советского Союза (за исключением очень низкого процента русских), все мы — настоящие евреи, хотя и с русской культурой. По культуре никогда не определялись национальности, происхождение человека“.

Так что же обидного для евреев я сказал? Разве определение „еврейский“ (еврейская газета) является оскорбительным? Для меня это ново, но судя по возражениям и брани в мой адрес Меттера и Грецикова, то они так и считают. Кстати, Грециков открывает еще одну сногшибательную новость. Согласно его теории (как он пишет в статье „Махровый шовинизм“, „Н.А.“ № 86): „Выражение „русская эмиграция“ применяется в том смысле, что эмигрируют из России, а не из Евреи, — название эмиграции дается по названию страны, из которой эмигрируют, а не по национальности эмигрирующих“.

Вот как просто получается у Грецикова! Кто бы мог знать, что сотни тысяч (возможно около миллиона) армян, вынужденных эмигрировать в начале 20-ых г.г. из Турции, спасаясь от репрессий турецких властей и населения, в Америку, Францию и другие страны, совсем не была армянской эмиграцией, а турецкой эмиграцией, раз армяне эмигрировали из Турции. Не так ли, г. Грециков? До Первой мировой войны, когда еще не было самостоятельной Ирландии, миллионы ирландцев эмигрировали в США. Об этой ирландской эмиграции можно почитать в любой американской энциклопедии и в других книгах по эмиграции, но все энциклопедисты ошибались, называя ее ирландской эмиграцией, а надо было, согласно теории Грецикова определять ее британской или английской эмиграцией, раз эмигрировали-то они из Британии. Но, вопреки теории Грецикова, все эмигрировавшие в середине 30-ых г.г. из Германии евреи, почему-то называли себя

не немцами, а только, и только — евреями. *Еврейской эмиграцией*.

Во всех газетах, не только зарубежных русских и русскоязычных, но и в американских и израильских, все время говорится о еврейской эмиграции, а по Поповскому, Меттеру и Ко. — нет такой еврейской, а есть „Третья Русская“ эмиграция. Словом, все усилия вышеупомянутых публицистов сводятся к тому, чтобы доказать, что черное есть белое, а белое — черное. Но вряд ли подобное доказуемо — не поможе и социалистическая диалектика. Правда, изошрившись в этой диалектике, в конце своей статьи Грециков хлопывает меня по плечу:

„Впрочем, пусть будет „еврейская эмиграция“ — дадим возможность г. Нефедову обозвать нас вовсе не обидным для нас словом“.

Здесь опять налицо попытка навязать мне то, о чем я совсем не писал — о какой-то обиде. И причем здесь „обозвать“? Я бы мог перечислить сотни выдержек из заметок и статей, как русских так и еврейских авторов, которые пишут о „еврейской эмиграции“. Так что же — все они тоже „обзывают“? И все они тоже махровые шовинисты?

В заключение коснусь и заявления председателя Кавказского Центра и Коалиции за Свободную Россию, А. Карали, которое он послал под заголовком „Не ссориться, а объединиться“ в редакцию „Н.А.“ (№ 86):

„А насчет того неудовольствия отдельных беженцев тем, что новые эмигранты (беженцы) позволяют называть себя русскими, выпускают русские или русскоязычные газеты, устраивают русские культурные мероприятия и воспевают русскую культуру, то мне кажется, что этому надо радоваться и надо этим гордиться (...) Если им приятно называться русскими, то, видимо, они с любовью относятся к русским, русской культуре и истории. Это же логично!“

Действительно, все это было бы логично, все это можно было бы приветствовать, если бы это касалось тех русских евреев, в российском патриотизме которых не сомневаемся, как например, А. Шифрина, Д. Штурмана, И. Глаголева, или покойных литераторов — Марка Алданова, Саша Черного и др.. Но я писал не о них, а только об отдельных бывших советских литераторах и журналистах, как сотрудничающих в еврейской газете „Н.А.“, так и в некоторых русских или русскоязычных органах. Ничего я не обобщал, а всех привел поименно.

Так вот, имея претензию именовать русскими, они не только не относятся с любовью к русской культуре и истории, но как раз, наоборот: презирают дореволюционную Россию и клеймят ее по чем зря. Они не только выискивают в дореволюционной России лишь ее темные стороны, но бесстыдно клеветают, искажают ее быт и законы. Российскую действительность они знают по Краткому Курсу ВКП(б) и с русской культурой ничего общего не имеют, их „культура“ — советчина. Нет никакого сомнения, что и по сегодняшней день они оставались бы верными приверженцами большевистского режима, если бы, как гром с неба, по ним не ударил уже не национал-социалистический антисемитизм, а без приставки „национал“, самый простой — социалистический антисемитизм. А то, что это так, как раз и свидетельствуют высказывания многих диссидентов — и не только евреев, но и русских, вроде литератора Некрасова, который громко заявил, что для него кра-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СОВЕТСКОЕ НУТРО

„Русская Жизнь“ гостеприимно предоставила место в номере от 21 октября с.г. памфлету против „Нашей Страны“ В. Нилова, которому, очевидно, не хватает места в занимаемом им почти наполовину „Свободном Слове“. Львиная доля упреков адресована мне. К несчастью темперамент Нилова побуждает его к передержкам, а желание быть убедительным — к приведению цитат. В результате возникает вопиющий разрыв. Я писал: „Надо желать освобождения от коммунистического ига равно русского и китайского народов“. Он усматривает тут *непротивление Китаю*, и бурно протестует.

Очень ясно, что призыв китайцев к революции и низвержению правительства не значит содействия победе Китая над Россией. Наоборот, освобождение от красной заразы и Китая и России создаст базу для их мирного соседства и хороших отношений. К чему и будет разумно стремиться. Напомним, что и лозунг Ленина о превращении войны империалистической в войну гражданскую привел, в конечном счете, к революции как в России, так и в Германии.

Сный флаг был и остался родным флагом; или „профессора“ Зиновьева, заявившего, что советский строй является „национальным русским явлением“.

Приходится только удивляться, что хорошо известный своими русскими патриотическими взглядами, активный борец против коммунизма, кабардинец А. Карали обобщает всю эмиграцию под названием „беженцы“. Политические эмигранты — это лица, которые уходят от репрессий своих, ненавидимых ими правителей с целью продолжать против них борьбу. Беженцы же — лица, которые уходят от внешнего или внутреннего врага лишь в поисках лучшей доли.

Ничуть не сомневаясь в благожелательности высококочтимого россиянина, кабардинца А. Карали, тем не менее осмелимся заявить, что его предложение войти в коалицию для совместной политической активности со всеми, кто не поладил с настоящей советской властью, а следовательно и с такими ортодоксальными марксистами — диссидентами и „правозащитниками“ — как Мороз, Меттер, Белоцерковский, Янов, Чалидзе, Григоренко, Литвинов, Шмуклер, Поповский, Эткинд и прочими социалистами разного толка, весьма напоминает нам предложение британского правительства югославскому патриоту генералу Михайловичу войти в коалицию с коминтерновцем Тито; или предложение американского правительства в 1947 г. генералу Чан-Кай-ши войти в коалицию с Мао-Тзе-Дуном.

Нет, с теми новейшими эмигрантами, для которых особое удовольствие составляет поливание России грязью; которые даже не стесняются высмеивать на страницах газеты наших российских добровольцев, первых, поднявших оружие в 1917 году против красных пав, переименовывавая героических *первопроходников*; для которых „красный флаг — их родной флаг“; которые считают, что национальная Россия — хуже, чем большевистский Советский Союз — с теми нам не по пути.

Вряд ли с ними по пути и русскому патриоту А. Карали...

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Та революция явилась для нас трагедией; но падение советской власти мы сможем лишь приветствовать (пекинской диктатуры — также).

Можно себе вообразить русских (я таких встречал), ставящих на красный Китай в борьбе с большевизмом. Мне-то оно радикально неприемлемо, в качестве одного из ненавидимых Ниловым *последовательных антикоммунистов*. Для нас беда само существование красного Китая и красной России; их союз и сотрудничество — будут еще горше. В случае же войны, при победе любой из сторон, они неизбежно объединятся вновь в коммунистический монолит. Вот почему нужно желать ликвидации нынешнего режима в обеих странах. Придавать же вооруженному конфликту между ними (если произойдет...) характер *национальный* только затемняло бы реальную картину, и тем лило бы воду на мельницу мирового коммунизма. Впрочем, война так или иначе будет вестись той и другой стороной под лозунгом *правильного коммунизма*, якобы наличного у нее и отсутствующего у противника. Взгляды самого Нилова трудно уразумевать. Он вроде бы против Запада в целом и воодушевляет Россию (большевицкую) дать ему достойный отпор. Но тут же он услужливо подмигивает тому же Западу, обвиняя меня в национал-социализме, и пытается пугать читателей мертвым Гитлером. Похоже, что мы с Ниловым имеем, собственно, в виду *разный* Запад. Тот, который Нилов оправдывает в его прошлых действиях, и которому старается угодить сейчас, есть Запад левый, Запад прогрессистский, Запад коммунистический журналистов и проникнутых социалистическими доктринами правителей. Ему-то он служит усердно и ловко.

Заодно с ним одобряет Нилов отдачу большевикам всей восточной Европы. Народы ее, однако же, сего мнения не разделяют и не раз брались за оружие в сражениях за свободу. Титовская Югославия и прокитайская Албания, порождение тех же ялтинских договоров, тоже, кажется, не рай... Про кубинские гулаги циркулирует достаточно жуткие вести (из Кубы удирает кто только может...), а ужасы Камбоджи нашумели на весь свет.

Тем паче одобряет он выдачу большевикам власовцев, казаков, беженцев (в его глазах все это были изменники родины). Хотя эти расправы теперь и на Западе мало кто решится *вслух* защищать... Между прочим, напрашивается здесь вопрос: когда и откуда взялся в Америке г-н Нилов, и почему не спешит на столь ему любезную советскую родину?

Правда, Нилов ссылается на какой-то и свой *антикоммунизм* (очевидно, в отличие от нашего, *непоследовательный*). В чем оное мировоззрение состоит, не возьмешь в толк: когда он отождествляет Советский Союз с национальной Россией и убеждает нас поддерживать советскую власть, то явно работает на большевиков. Причем же тут *антикоммунизм*? И всякому ясно, что на деле я куда ближе к И. Солоневичу и А. Солженицыну, которых он все поминает: как и они, я стою на позициях борьбы с большевизмом (хотя я не обязательно всегда и во всем согласен как с тем, так и с другим из двоих. Нилов же стоит на *противоположных* им обоим.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОСОБЫЙ ЭКСПОРТ

Нам пишут из Мюнхена:

Давно известно, что советская власть распродает в свободном мире древние русские иконы. Менее известно, что она также теперь экспортирует на Запад хранящиеся в специальных фондах крупных советских библиотек книги духовного содержания, изданные в Царской России и имеющие не только религиозную, но и библиографическую ценность. Таким образом, русская религиозная литература, и так недоступная рядовому подсоветскому читателю, безвозвратно увозится из страны.

НОВАЯ ЦЕНА
ГАЗЕТЫ
В АРГЕНТИНЕ
\$ 5.000.-

ТРЕБУЕТСЯ НА РАБОТУ В МАГАЗИН

МАТРЕШКА

(Galeria "Buenos Aires", Florida 835, loc.40)

продавец (продавщица), декоратор и подмастерье.

К СВЕДЕНИЮ!

В данный момент в этой галерее очень недорого сдаются магазины.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ

Св.-СЕРГИЕВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В ВИЖА БАЖЕСТЕР

(Фалучо 854)

устраивает

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

в воскресенье 10-го января 1982 года

в 18 часов

Запись детей у старост Кафедрального Собора Воскресения Христова, храма Покрова Пресвятой Богородицы, храма Св. Сергия Радонежского и по телефонам: 768-5476 и 766-0017 после 19 часов.

ОКУДЖАВА О ВЫСОЦКОМ

Нам пишут из Парижа:

В конце ноября во французской столице в переполненном огромном зале театра Ж.-Л. Барро дал два концерта известный подсоветский бард Булат Окуджава. Одну из своих песен он посвятил памяти скончавшегося в прошлом году русского поэта и певца Владимира Высоцкого:

„О Володе Высоцком я песню придумать решил.../Вот еще одному не вернуться домой из похода./Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил —/Как умел, так и жил — а безгрешных не знает природа./Ненадолго разлука, всего лишь на миг, а потом/Отправляться и нам по следам по его по горячим./Пусть кружит над Москвою охрипший его баритон./Ну, а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем./О Володе Высоцком я песню придумать хотел./Но дрожала рука, и мотив со стихом не сходилась./Белый аист московский на белое небо взлетел, черный аист московский на черную землю спустился“.

Зарубежная Жизнь

ПРЕЗИДЕНТ ПАРАГВАЯ ЧЕСТВУЕТ БЕЛЫХ ОФИЦЕРОВ

В Асунсионе 5-го ноября 1981 года по инициативе президента Парагвая и главнокомандующего парагвайской армии генерала Альфреда Стресснера, в Военном Министерстве, в присутствии самого президента, министров, высших военных чинов, русских военных, состоящих в армии, и вообще русских эмигрантов с семьями, было устроено трогательное чествование памяти наших белых офицеров, павших во время войны с Боливией (1932-1935 г.г.), скончавшихся после нее и ныне здравствующих.

Прекрасную речь о „Выдающейся роли белых русских в войне за Чако“, поминая поименно всех русских участников этой эпопеи, сказал начальник Военной Академии генерал Густаво Прието Бусто. Речь его взволновала всех нас своей сердечностью, и была покрыта аплодисментами присутствующих.

Генерал Стресснер приветствует прот. о. Иоанна Петрова

Генерал парагвайской армии, Стефан Леонтьевич Высоколян, участник войны за Чако, в произнесенном им слове, отблагодарил генерала Стресснера и в его лице Парагвай, за столь сердечное отношение к нам. Благодарность С. Л. Высоколына вызвала бурные аплодисменты, ибо в его речи были высказаны те чувства, которые испытывали и испытывают все русские по отношению к Парагваю и его вождю.

Затем, вдовам и потомкам русских белых офицеров — участников эпопеи 1932-1935 г.г., военный министр выдал грамоты в память скончавшихся.

После окончания этого акта, президент беседовал с настоятелем парагвайских православных храмов прот. о. Иоанном Петровым и со своими старыми русскими знакомыми — боевыми товарищами.

Во время „бокала вина“, предложенного присутствующим военным министром, были награждены Медалью Военного Министерства здравствующие участники войны: генерал Высоколян и подполковник Экштейн.

Следует отметить, что в столице Парагвая есть ряд улиц, носящих имена наших белых офицеров и профессоров, послуживших на благо Парагвая. Например: Салазкин, Малютин, Касьянов, Гольдшмит, Серебряков, Корсаков, Вейс, Конради, Шишпанов, Кривошеин.

Л. Оссовский

Так оно о минувшем; а в настоящем, Нилов чутко уловил и ретиво проводит желания розового Запада, схватил весьма верно, куда поворачивается левофланговый нос прогрессизма; он агитирует, с одной стороны, за гонения на антикоммунистов (которые марксистам и им же с ними страх как неприятны, в своей роли еспречеурс де дансер еп тонд) и за примирение с советским (социалистическим!) блоком, за избежание каких бы то ни было с этим последним трений; что же до истерических его выкриков против Запада и Китая, — их г-ну Нилову его иностранные друзья (или хозяева?) охотно простят ради общей практической для них полезности его трудов и теорий.

Реальные отношения русских антикоммунистов со свободным миром построены на следующем бесспорном тезисе: большевизм ищет установить свою систему везде. Ввиду чего, никакому народу и никакой стране его расширение и расширение

никак не полезны: во Франции или в Аргентине коммунизм будет не лучше, чем в Венгрии или во Вьетнаме. Для всех свободных государств жизненный интерес, вопрос спасения от гибели — и в самые близкие сроки! — зависит от их сопротивления большевизму. В котором им придется делать все то самое, что пытаемся делать мы и к чему их зовем. Если не будут делать, — то погибнут. А старые счеты лучше забыть и отложить в сторону (такое ли время, чтобы вспоминать о наших былых столкновениях с поляками либо турками!).

Нам нужно и важно найти контакты с народами, помимо их безумных правительств, меняющихся все время и могущих когда-нибудь поумнеть. Что мы и стараемся делать. И чему ревностно тшится мешать Нилов, повторяя старый, сто раз опровергнутый жизнью миф об эволюции большевизма. Он (передергивая и тут; но такова уж его натура!) говорит, что все меняется; а мы, де, то-

го не видим. Меняется в деталях, да; включая и большевизм; но — не к лучшему! Сущность же его и вообще остается все та же...

Что до Гитлера (раз Нилову требуется все разжевать): при его бредовой политике, Германия и победить не могла, и уж тем более удерживать плоды победы. Более трезвые, чем он, немецкие военные ему указывали на необходимость привлечения русских (и других народов восточной Европы) к борьбе с большевизмом. Оно и началось, да — поздно. Если же бы развилось, большевизм бы пал, режим в Германии бы изменился, мир с Западом был бы заключен на иных условиях, — и мы бы не жили сейчас на куске непрерывно сужающейся шагреневой кожи, окруженные все плотнее и пожираемые по кускам большевизмской агрессией.

Кидается в глаза занятный парадокс: более горячо за интересы России как государства, патриотически готовый ее защищать от покушений извне, Нилов совершенно равнодушен к страданиям русского народа

внутри отечества. Нужда масс, ущемление свободы личности его не волнуют (благо ему не приходится их разделять). Против властей, которые изгнали Солженицына, держат в заключении Осипова и Огурцова, терзают несчастного о. Димитрия Дудко, — у него ни слова осуждения не находится!

Итак, оборона во что бы то ни стало против внешнего врага (который боится на СССР нападать даже и на словах) и — пользуясь ниловской же фразеологией — *непротивление* врагу внутреннему (полвека купающемуся в русской крови и в русских слезах, глумящемуся над русской верой, униженному и сведшему в ничто великую русскую культуру). Узнаем опять усвоенное нашим почтенным оппонентом мышление блудливого либерального Запада, так ярко проявившееся в годы Второй мировой войны. Куда сия линия привела русский народ, мы знаем; и сам наш народ знает. Дай ему Бог поменьше друзей и покровителей, подобных Нилову!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ